

УДК 321.933:63(471.5):94(470.661)“1941/45”

В. П. Мотревич, доктор исторических наук, профессор

Уральский государственный юридический университет, vladimir.motrevich@mail.ru

Подсобные хозяйства промышленных предприятий и организаций на Урале в годы Великой Отечественной войны

Статья посвящена малоисследованной проблеме — подсобным хозяйствам промышленных предприятий и организаций, ставших в 1940-е гг. одним из источников снабжения продуктами питания городского населения страны. В научный оборот введены материалы ГАРФ о расширении системы подсобных хозяйств в условиях военного времени, приведены данные о производимой в них сельскохозяйственной продукции и передаче ее ОРСам для рабочего снабжения. Показано, что значительное число подсобных хозяйств находилось на Урале и в них производилась различная сельскохозяйственная продукция, особенно картофель, овощи, мясо и молоко. В работе констатируется, что в отличие от других категорий сельхозпроизводителей сводные данные по подсобным хозяйствам отложились только за 1944—1945 гг., что не позволяет проследить динамику аграрного производства в них за все годы войны. Делается вывод о том, что поскольку органами статистики учитывались сведения только по 43 наркоматам, то это занижало масштабы сельскохозяйственного производства в подсобных хозяйствах. В связи с этим вопрос о том, в какой же степени произведенная в подсобных хозяйствах предприятий и учреждений продукция способствовала улучшению питания горожан, нуждается в расширении источниковой базы и дальнейшем изучении.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, подсобные хозяйства, Уральский регион, совхозы, колхозы, посевные площади, сельскохозяйственная продукция, ОРСы.

В 1930—1940-е гг. в Союзе ССР помимо колхозов, индивидуальных хозяйств населения и совхозов производство сельскохозяйственной продукции осуществлялось и в подсобных хозяйствах промышленных предприятий и организаций. Можно согласиться с высказанным в научной литературе мнением о том, что подсобные хозяйства представляли собой уникальное явление в мировой экономике. Своим появлением они были обязаны низкому уровню материальной обеспеченности населения Советского Союза, и прежде всего — нехватке продуктов питания [22, с. 273]. Первые такие хозяйства возникли на Урале в годы первой пятилетки при строительстве крупных промышленных предприятий. В результате к началу войны только в Молотовской области существовало 1287 подсобных хозяйств. Одним из них был совхоз «Зуевский» в Октябрьском районе областного центра, который являлся подсобным хозяйством Мотовилихинского завода. Для работников предприятия в нем выращивали картофель, капусту, огурцы, помидоры, ячмень, гречиху и табак [4]. Расцвет подсобных хозяйств пришелся на военные годы и происходил прежде всего в промышленных областях Урала, имевших недостаточную для обеспечения городского населения продовольственную базу. В условиях полуголодного существования основной массы советских людей они были призваны улучшить питание работников ведущих промышленных предприятий и сотрудников наиболее важных организаций. В настоящее время аграрная история края военных лет достаточно глубоко разработана уральскими исследователями [2; 3; 21; 23; 33]. Однако в отличие от изучения различных сторон жизни уральского крестьянства в военные годы, а также истории колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций подсобным хозяйствам промышленных предприятий и организаций в историографии уделено гораздо меньше внимания.

Сразу после начала Великой Отечественной войны численность подсобных хозяйств на Урале стала быстро расти. Массовое их создание было вызвано возникшими зимой 1941/42 гг. серьезными продовольственными трудностями и имело целью обеспечить дополнительное снабжение своих работников. В первую очередь это произошло за счет совхозов, часть которых была передана наиболее крупным предприятиям для организации на их базе

подсобных хозяйств. Передача производилась на основании Указов Президиума Верховного Совета СССР, Постановлений СНК СССР или СНК РСФСР и фиксировалась специальными приказами Наркомата совхозов СССР и других ведомств, которым подчинялись советские хозяйства. Особенно активно процесс передачи совхозов происходил в 1942 г. В апреле 1942 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1942 г. № 186/20 СНК РСФСР принял решение передать тресту «Башкирнефтеразведка» находящийся в Башкирской АССР совхоз № 13, а тресту «Ишимбайнефть» совхозы № 7 и № 10. Этим же решением в Чкаловской области Бугурусланский совхоз № 9 передавался тресту «Бугурусланнефть» [6, л. 5, 6]. В сентябре 1942 г. в Челябинской области молочная ферма Яланского совхоза была передана заводу № 100 Наркомтанкопрома [10, л. 278], а в октябре в Свердловской области молочный совхоз «Красноармеец» передан Наркомату электростанций [7, л. 150].

В Башкирии для снабжения работников эвакуированных предприятий и закрытых детских учреждений в городах Уфа и Стерлитамак Наркомторгу БАССР были переданы совхозы № 11 и № 12 бывшего Треста пригородных хозяйств [6, л. 38]. В 1942 г. в Молотовской области все хозяйства Треста пригородных совхозов были переданы промышленным предприятиям для организации на их базе подсобных хозяйств. В дальнейшем с целью укрепления создаваемых подсобных хозяйств республиканским СНК и областным исполкомам запретили без разрешения СНК СССР производить изъятие закрепленных за подсобными хозяйствами предприятий земель [11, л. 12]. Передача совхозов промышленным предприятиям и организациям происходила и в последующие годы. 19 марта 1943 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 марта 1943 г. № 186/114 СНК РСФСР принял постановлением № 258 «О передаче совхозов в ведение Народных комиссариатов СССР». В соответствии с ним расположенный в Свердловской области свиноводческий совхоз «Комсомолец» передавался в ведение Наркомата угольной промышленности СССР [5, л. 199]. Процесс сокращения числа советских хозяйств происходил и в других тыловых районах страны. Так, в Восточной Сибири в 1940 г. функционировали 118 советских хозяйств, а в 1944 г. из их числа остался 101 совхоз. В Архангельской области за годы войны число совхозов сократилось с 14 в 1940 г. до 9 хозяйств в 1945 г. [24, с. 121, 122; 25, с. 27]. Только в 1942 г. Наркомат совхозов СССР передал другим ведомствам 122 совхоза, а на протяжении 1943 г. и первой половины 1944 г. — еще не менее 94 совхозов. Всего, по данным И. Е. Зеленина, за годы войны промышленным министерствам было передано около 800 совхозов, в том числе 275 совхозов системы Наркомата совхозов СССР [19, с. 72]. В результате если в 1940 г. на Урале насчитывалось 330 советских хозяйств, то в 1941 г. — 323, а в 1942 г. — 218 хозяйств. Больше всего сократилось число советских хозяйств в Удмуртии, в Молотовской и особенно в Свердловской областях [23, с. 34]. В этих регионах с началом войны размещали сотни эвакуированных предприятий, там быстро наращивали объемы промышленного производства, и в первую очередь нуждались в создании дополнительных источников поступления продовольствия для обеспечения своих работников.

Передавали под подсобные хозяйства и пустующие земли колхозов. В направленном 6 января 1943 г. в исполком Свердловского областного совета депутатов трудящихся письме за подписью заместителя заведующего областным земельным отделом Зайцева предлагалось рассмотреть вопрос о передаче неиспользуемых земель колхоза «Интернационал» подсобному хозяйству Верх-Исетского завода. В письме отмечалось, что колхоз имел 3518 га земли, часть ее зарастала лесом, поскольку при наличии 60 трудоспособных колхозников вся площадь сельхозугодий не осваивалась [20, с. 388].

Подсобными хозяйствами обзаводились не только промышленные предприятия, но и многие организации. В Свердловской области, например, областной коллегии адвокатов выделили 0,5 га земли в Белоярском районе, на которой адвокаты организовали подсобное хозяйство [31, с. 163]. В дальнейшем расширению системы подсобных хозяйств в немалой степени способствовало и постановление СНК СССР от 18 октября 1942 г. «О мерах по

дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов» [11, л. 1, 2]. Принятие постановления заметно ускорило создание на местах подсобных хозяйств промышленных предприятий и организаций. В результате количество подсобных хозяйств на Урале стало быстро возрастать. Если в 1940 г. только в городе Свердловске имелось 29 подсобных хозяйств, то в 1942 г. их насчитывалось уже 138 [16, л. 213]. В Челябинской области число подсобных хозяйств по сравнению с 1941 г. возросло в два раза [32, с. 89].

Часть подсобных хозяйств относилась к системе Народного комиссариата внутренних дел СССР. В 1941 г. в составе Хозяйственного управления НКВД СССР существовал сельхозотдел, которому подчинялся 31 совхоз. На Урале по одному совхозу НКВД было в Башкирии, Свердловской и Чкаловской областях. В годы войны система подсобных хозяйств ХОЗУ НКВД СССР продолжала развиваться. В 1945 г. в систему подсобных хозяйств ХОЗУ НКВД СССР входили уже 111 совхозов, в том числе 9 находились на Урале. По одному совхозу НКВД СССР имелось в Башкирии, Курганской, Молотовской и Чкаловской областях, два совхоза находились в Челябинской области и три — в Свердловской области [30, л. 1, 2, 22].

В Башкирии совхоз НКВД находился в окрестностях г. Уфы на территории Уфимского района и занимал площадь 2,3 тыс. га. Хозяйство располагалось на 12 земельных участках и имело молочно-животноводческое направление. По состоянию на 1942 г. в совхозе было 530 га посевов зерновых культур и 770 га овощей и картофеля, плодовый сад на трех участках площадью 5,9 га, а также ягодные плантации (малина, смородина). Совхоз имел 1156 рам парников, 396 голов крупного рогатого скота и 600 голов свиней. Достаточно хорошо было развито птицеводство: насчитывалось 126 уток, 150 гусей, 4174 курицы. В совхозе трудились 503 рабочих, в 1942 г. они собрали 550 т зерновых, 740 т картофеля, 441 т овощей и 822 т корнеплодов. Полученная продукция поступала в систему Башспецторга, который обеспечивал снабжение работников УНКВД по БАССР [28, л. 96—101].

В Чкаловской области совхоз УНКВД находился в 12 км от областного центра и занимал территорию в 6,9 тыс. га. Он имел овощемолочное направление, в нем трудилось 405 вольнонаемных работников. В 1942 г. в Молотовской области создается Кунгурское подсобное хозяйство ХОЗУ НКВД СССР. Хозяйство занимало территорию в 2 тыс. га, имело мясомолочное и овощное направления, в нем работало 289 человек. В Челябинской области совхоз УНКВД располагался в 10 км от ст. Увелька, занимал площадь в 1,5 тыс. га, имел овощно-зерновое направление, в нем было занято 94 вольнонаемных работника. Организованный в Курганской области совхоз НКВД был поменьше, размещался в 35 км от г. Кургана, занимал площадь в 520 га, имел мясомолочное и овощное направления, в нем работало 72 человека [27, л. 10; 30, л. 5, 6, 30]. В Свердловской области к концу войны имелось три совхоза НКВД — «Хромцово», «Исток» и «Мамино». Совхоз «Хромцово» находился в Белоярском районе в 60 км от Свердловска, имел зерново-свиноводческое направление, 3 тыс. га посева, в том числе 2,2 тыс. га зерновых. В совхозе насчитывалось 1,5 тыс. работников. Еще более крупным хозяйством был расположенный в 80 км от областного центра в Каменском районе совхоз «Мамино». Он имел зерновое направление, занимал 11,9 тыс. га и в нем трудилось 1865 вольнонаемных работников. Находившийся в пригороде г. Свердловска совхоз «Исток» имел мясомолочное и овощно-птицеводческое направление. В 1945 г. в трех хозяйствах УНКВД по Свердловской области имелось 116 голов крупного рогатого скота, 3104 свиньи, 360 овец, 7,2 тыс. голов птицы, 325 лошадей, а также 32 трактора, 7 комбайнов и 17 автомобилей [29, л. 103].

Разрабатываемые органами ЦСУ Госплана СССР годовые отчеты подсобных хозяйств 43 наркоматов показывают, что в конце 1944 г. на Урале насчитывалось 2680 учтенных хозяйств, или 20% от их численности в РСФСР. В данном случае речь идет не о всех, а лишь о наиболее крупных хозяйствах, учитываемых органами статистики. Больше всего подсобных хозяйств было учтено в Башкирии — 547. Далее следовали Молотовская область — 522, Свердловская область — 475, Челябинская область — 388, Удмуртия — 306, Курганская область — 283 и Чкаловская область — 159 подсобных хозяйств [23, с. 36]. В годы войны по-

севаемая площадь подсобных хозяйств значительно увеличилась. В постановлении СНК СССР № 311 от 26 марта 1944 г. «О мерах развития подсобных хозяйств на 1944 г.» отмечалось, что в 1942—1943 гг. почти все промышленные предприятия в стране обзавелись подсобными хозяйствами [12, л. 413—415].

Быстро развивались подсобные хозяйства и на Урале, особенно в промышленно развитых Свердловской, Челябинской и Молотовской областях. В 1944 г. в Свердловской области на Новотагильском металлургическом заводе посевные площади увеличились по сравнению с 1941 г. в 18 раз. На предприятиях Главруда за эти годы посевные площади выросли в 8 раз, в том числе на Высокогорском железном руднике с 45 до 315 га, на Богословском рудоуправлении с 53 до 602 га [1, с. 71, 73]. Больше всего посевов имелось в подсобных хозяйствах в Челябинской (112,5 тыс. га) и Свердловской (93,4 тыс. га) областях. Значительно отставали Курганская область (8,8 тыс. га) и Удмуртия (15,9 тыс. га). Всего площадь посевов в подсобных хозяйствах в 1944 г. составляла на Урале 370,8 тыс. га.

По сравнению с колхозами и совхозами в подсобных хозяйствах доля зерновых была значительно ниже. В 1944 г. посевы зерновых в подсобных хозяйствах в структуре посевов занимали 216,9 тыс. га (58,5%), в то время как по всем категориям хозяйств доля зерновых составляла 78,7%. В то же время роль посевов картофеля в подсобных хозяйствах была гораздо выше. В 1944 г. посевы картофеля занимали 60,5 тыс. га, что составляло 9,8% посевов картофеля в Уральском регионе [23, с. 113, 116, 117, 119]. Опираясь на помощь своих промышленных предприятий, многие подсобные хозяйства имели тракторы и грузовые автомашины. По данным на конец 1944 г., в них насчитывалось 572 автомобиля и 2205 тракторов [8, л. 11—15].

С началом войны на Урале произошли изменения в размещении сельскохозяйственного производства. Многократно возросла роль северных районов. В сложившейся обстановке местные руководители единственный выход видели в создании собственной продовольственной базы. По их просьбам Молотовский и Свердловский облисполкомы стали выделять промышленным предприятиям и организациям сельскохозяйственные угодья для раскорчевки их под пашню и организации подсобных хозяйств. Однако в северных районах Урала аграрное производство сталкивалось с большими трудностями. Развитию земледелия там мешали климатические условия, почва требовала большого количества удобрений. Также остро не хватало кормов и стандартных помещений для скота. В годы войны на севере Свердловской области функционировали подсобные хозяйства ОРСов Богословского алюминиевого завода, Исовского золотопродснаба, трестов «Вахрушевуголь», «Волчанскуголь», «Серовсталстрой», управления «Востокураллаг» и др. [9, л. 116]. Данные подсобные хозяйства имели большие участки земли, технику, скот, животноводческие постройки и т.д.

29 мая 1944 г. вышло Постановление СНК СССР № 621 «О создании продовольственной зоны вокруг промышленных центров Челябинской области» [13, л. 317—319]. В пригородную зону областного центра вошли Аргаяшский, Еткульский, Красноармейский, Сосновский, Увельский и Чебаркульский районы, а в состав пригородной зоны г. Магнитогорска — Агаповский, Верхне-Уральский и Полтавский районы. Город Златоуст не обеспечивался пригородной зоной за счет районов области, поэтому в его пригородную зону включили Щучанский район Курганской области. В аналогичном положении оказался и г. Каменск-Уральский в Свердловской области — крупный центр цветной металлургии. Для поставок сельскохозяйственной продукции к нему были прикреплены Далматовский и Катавский районы Курганской области. В августе 1944 г. аналогичное постановление Правительства вышло и по Молотовской области [14, л. 98—100]. Пригородная зона в составе 26 районов области создавалась вокруг Кизилковского угольного бассейна, а также городов Березники, Краснокамск, Кунгур, Лысьва, Молотов, Соликамск и Чусовской. Начиная с 1945 г. в этих районах увеличивали посевы картофеля и овощных культур и на 50% сокращали посевы льна [18].

Для увеличения производства овощей в пригородных зонах городов Горький, Иваново, Казань, Кемерово, Нижний Тагил, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Орск, Свердловск и Уфа

планировалось развивать поливное овощеводство. Всего планировалось осуществлять его на площади в 11 601 га, в том числе в колхозах — 5922 га, в совхозах — 529 га и в подсобных хозяйствах — 5150 га. Таким образом, значительная роль в развитии овощеводства отводилась подсобным хозяйствам в расчете на помощь промышленных предприятий, за которыми те были закреплены. В развитии поливного овощеводства особое внимание уделялось городам Нижнему Тагилу и Свердловску, где под эти цели планировалось отвести 2258 га, в том числе колхозам — 1131 га, совхозам — 140 га, подсобным хозяйствам — 987 га. По некоторым подсобным хозяйствам задания были весьма значительными. Так, уже в 1946 г. в Нижнем Тагиле подсобному хозяйству «Ватиха» завода № 183 ставилась задача орошать площадь в 130 га, а подсобному хозяйству УЗТМ в г. Свердловске — 70 га. 628 га планировалось орошать в пригороде Уфы, из них 335 га в подсобных хозяйствах [15, л. 692].

Вклад подсобных хозяйств в производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции был достаточно весомым. Например, в 1944 г. в Свердловской области колхозы собрали 499,4 тыс. т зерновых, совхозы — 6,8 тыс. т, а подсобные хозяйства — 40,2 тыс. т. Всего в 1944 г. валовой сбор картофеля в подсобных хозяйствах на Урале составил 304 тыс. т, зерновых — 130,1 тыс. т. Весомой была роль подсобных хозяйств и в производстве животноводческой продукции. В 1944 г. на Урале в подсобных хозяйствах промышленных предприятий, организаций и учреждений было надоеено 101,2 тыс. т молока (65,5% его надоев в подсобных хозяйствах промышленных предприятий и организаций в РСФСР), получено 2225,9 тыс. шт. яиц (36,1%), 80,5 т шерсти (25,3%) и 154,3 т меда (18,3%) [23, с. 130, 132, 223].

Значительная часть полученной подсобными хозяйствами продукции шла ОРСам для организации рабочего снабжения. К концу 1942 г. ОРСы были созданы на всех крупных предприятиях региона. В их ведение перешло большое количество магазинов, столовых, складов, бытовых мастерских, а также подсобных хозяйств, которым были переданы совхозы вместе с земельными массивами, хозяйственными постройками, машинно-тракторным парком, продуктивным и рабочим скотом. На многих предприятиях ОРСы стали крупными хозяйственными подразделениями, особенно в Свердловской и Челябинской областях.

В 1944 г. в Свердловской области урожай картофеля составил 86,5 тыс. тонн, а ОРСам для рабочего снабжения было передано 45,3 тыс., в Челябинской области валовой сбор в подсобных хозяйствах составил 60,4 тыс. тонн, а на рабочее снабжение ушло 34,4 тыс. тонн, в Удмуртии соответственно 14,0 и 7,7 тыс. тонн картофеля. Всего в 1944 г. урожай картофеля в подсобных хозяйствах на Урале составил 304,0 тыс. тонн, из них ОРСам для рабочего снабжения было передано 130,6 тыс. тонн [8, л. 11—15]. Что касается овощей, то в Свердловской области подсобные хозяйства передали их ОРСам для рабочего снабжения больше, чем было заготовлено по линии Наркомзага СССР. Подсобные хозяйства передавали ОРСам и значительное количество мясомолочной продукции. В целом анализ сельскохозяйственной статистики свидетельствует, что в промышленно развитых областях Урала роль подсобных хозяйств в переданной для рабочего снабжения сельскохозяйственной продукции была заметно выше, чем в других регионах страны.

На многих промышленных предприятиях ОРСы не только направляли получаемую в подсобных хозяйствах сельскохозяйственную продукцию на общественное питание, но и часто снабжали этой продукцией своих работников по льготным ценам. Вместе с тем в научной литературе можно встретить утверждения, что в период войны и первые послевоенные годы подсобные хозяйства многих промышленных предприятий «полностью обеспечивали отделы рабочего снабжения (ОРСы) своих предприятий картофелем и овощами, частично молоком и мясом» [17]. В связи с этим можно согласиться с мнением В. Н. Мамяченкова о том, что вышеуказанное утверждение вряд ли соответствует действительности [22, с. 276]. Вывод уральского историка подтверждается как низкой продуктивностью скота и невысокой урожайностью в подсобных хозяйствах, так и тяжелейшим положением с продовольствием в годы войны не только в уральской деревне, но и в крупных промышленных центрах края. Аналогичный вывод делает и Н. П. Палецких, показывая, что «с первых месяцев деятель-

ности ОРСов обнаружилось, что они стали инструментом незаконного перераспределения товаров». Факты недоснабжения рабочих и переснабжения «командиров производства» отмечались по всей территории Урала [26, с. 272].

Таким образом, материалы ЦСУ содержат информацию о подсобных хозяйствах промышленных предприятий, организаций и учреждений на Урале в годы Великой Отечественной войны. Однако история подсобных хозяйств, по сравнению с другими категориями сельскохозяйственных предприятий, изучена значительно слабее. Причина, на наш взгляд, заключается в отсутствии полноценной источниковой базы. В отличие от колхозов, совхозов и МТС органы статистики стали разрабатывать годовые отчеты подсобных хозяйств промышленных предприятий и организаций только начиная с 1944 г. При этом в разработку включались годовые отчеты не всех подсобных хозяйств, а только наиболее крупных из них по 43 наркоматам. К тому же разработка их годовых отчетов велась по сокращенной программе. Это не позволяет достаточно полно исследовать хозяйственную деятельность подсобных хозяйств за все годы войны, построить динамические ряды основных показателей сельскохозяйственного производства и, несомненно, преуменьшает его масштабы. В связи с этим и вопрос о том, в какой же степени произведенная в подсобных хозяйствах продукция способствовала улучшению питания трудящихся, нуждается в дальнейшем изучении.

Список использованных источников и литературы

1. Айрапетов В. Г., Панфилов С. П. Материально-бытовое положение трудящихся черной металлургии Урала (июнь 1941 — 1945) // Из истории социалистического строительства на Урале. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1978. С. 65—80.
2. Ахмадиева Н. В. Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Уфа : Изд-во ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. 180 с.
3. Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале в условиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Оренбург : ИЦ ОГАУ, 2019. 208 с.
4. Будников Ю. И. Укрепление материально-технической базы подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий Урала в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. : Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. С. 13—17.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 6.
6. ГАРФ. Ф. Р-259. Оп. 1 а. Д. 19.
7. ГАРФ. Ф. Р-259. Оп. 1 а. Д. 24.
8. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 7. Д. 1250.
9. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 7. Д. 2206.
10. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 205.
11. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 207.
12. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 226.
13. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 228.
14. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 232.
15. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 245.
16. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-241. Оп. 3. Д. 233.
17. Денисевич М. Н. Подсобные хозяйства предприятий // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург : Изд-во ИИиА УрО РАН, 1998. С. 416.
18. Звезда: Орган Молотовского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Совета депутатов трудящихся. Молотов, 1944, 11 августа.
19. Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1941—1950). М. : Наука, 1969. 344 с.
20. Колхозная жизнь на Урале, 1935—1953 / сост. : Х. Кесслер, Г. Е. Корнилов. М. : РОССПЭН, 2006. 910 с.
21. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 221 с.
22. Мамяченков В. Н. Подсобные хозяйства предприятий и организаций Свердловской области: кризис 1945—1953 гг. // Научный диалог. 2017. № 8. С. 272—287.
23. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950 гг.). Екатеринбург : Наука, 1993. 306 с.
24. Мотревич В. П. Совхозное производство в Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (по данным сводных годовых отчетов) // Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21, № 1. С. 117—143.
25. Мотревич В. П. Совхозы Архангельской области в годы Великой Отечественной войны (по данным сводных годовых отчетов) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер. : Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 26—36.

26. Палецких Н. П. ОРСы и кооперативная торговля на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЧГАА. 2010. Т. 57. С. 272—276.
27. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. Р-9423. Оп. 8. Д. 50.
28. РГАЭ. Ф. Р-9423. Оп. 8. Д. 65.
29. РГАЭ. Ф. Р-9423. Оп. 8. Д. 94.
30. РГАЭ. Ф. Р-9423. Оп. 8. Д. 136.
31. Смирнов В. Н. Адвокатура в годы Великой Отечественной войны // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 152—163.
32. Трифонов А. Н. Продовольственное положение на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938—1945). Екатеринбург : Изд-во УГТУ, 1993. 170 с.
33. Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2002. 299 с.

УДК 94(470.56)“1941/1943”:792

Т. В. Мунасыпова, аспирант 1 курса

Оренбургский государственный педагогический университет, *tatyana_vict@mail.ru*

Научный руководитель д-р ист. наук, проф. Р. Р. Хисамутдинова

**Особенности репертуарной политики театра и кино в первые
годы Великой Отечественной войны в Чкаловской области
(на материалах газеты «Чкаловская коммуна» 1941—1943 гг.)**

В статье рассматриваются основные направления репертуарной политики театральных учреждений и кинотеатров в первые годы Великой Отечественной войны. Анализируются публикации о театре и кино в газете «Чкаловская коммуна», а также данные афиш и объявлений о театральных постановках этого периода.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, театр, кино, культурное развитие, репертуарная политика, учреждения культуры.

Великая Отечественная война кардинальным образом изменила довоенный уклад учреждений культуры Южного Урала. Выделяются три условных периода развития культуры региона в это время. Первый из них (с начала Великой Отечественной войны и до конца 1941 г.) характеризуется общим снижением темпов развития региональных и районных учреждений культуры и сменой основных целей и задач их деятельности. Это обусловлено необходимостью перераспределения финансового обеспечения на нужды обороны, мобилизацией сотрудников сферы культуры в ряды Красной Армии, передачей многих зданий клубов, домов культуры, библиотек, театров, изб-читален в пользование военкоматам, промышленным предприятиям, госпиталям. Второй период связан с развитием культуры региона за счет взаимодействия местных учреждений культуры и эвакуированных на Южный Урал театров и представителей художественной интеллигенции. Он длился на протяжении 1942—1943 гг. Третий период (1944—1945 гг.) ознаменовался активным развитием и воссозданием местных учреждений культуры и искусства в связи с коренным переломом в Великой Отечественной войне [1].

Начало Великой Отечественной войны не могло не отразиться на репертуарной политике театров и театральных коллективов. Как местные, так и эвакуированные в регион театральные учреждения были объединены одной целью: поднимать боевой дух народа средствами театральных постановок и работать вместе со всей страной на нужды обороны.

О значении драматического искусства в период войны писал уже через неделю после ее начала Н. Прянишников в газете «Чкаловская коммуна», говоря о постановке оперы «Иван Сусанин»: «Очень хорошо, что вслед за Большим театром в Москве и Ленинградским теа-